

Они вышли из кухни один за другим. Цяо Янань внезапно остановилась, развернулась и, приподняв руки, растрепала волосы Хуайсиня, перекинув их на лицо.

— Совсем забыла, что ты умылся, — прошептала она. — Хорошо, что темно и ничего не видно. Пусть пока будет так.

В этот момент из комнаты вышли хозяйка дома с молодой женщиной. Увидев их, они улыбнулись:

— Вы уже поели? Посуду оставьте, я сама уберу.

— Благодарю вас, — Цяо Янань подмигнула Хуайсиню и непринужденно добавила: — Ступай в комнату, присмотри за Сюци.

Хуайсинь, неся ведро с водой и низко опустив голову, чтобы волосы скрывали лицо, поспешно зашагал к комнате.

Хозяйка подошла ближе и подшутила:

— Оказывается, молодой господин так слушается свою жену.

— Он не из разговорчивых, но очень заботлив, — ответила с улыбкой Цяо Янань. — На кухне мы не прибрались, побеспокою вас. И, пожалуйста, оставьте нам горячей воды.

— Никакого беспокойства, пользуйтесь на здоровье.

Вернувшись в комнату, Цяо Янань спохватилась:

— Совсем забыла спросить про комнату.

Хорошо, что не спросила, подумал Хуайсинь и сказал:

— Ничего, я сам узнаю.

— Они, должно быть, на кухне. Не мой посуду, оставь на завтра.

Цяо Сючэн, услышав это, поднял голову. Даже завтрашнюю мойку посуды расписали — неужели она настолько не любит это занятие?

Цяо Янань указала ему на стул, велев сесть, и быстро нанесла на его лицо средство, благо в полумраке ничего не было видно:

— Главное, не подставляй лицо под прямой свет.

Хуайсинь кивнул и отправился на кухню, где хлопотала хозяйка:

— Хочу договориться с вами об одном деле.

Женщина вытерла руки о фартук:

— Слушаю вас, молодой господин.

Хуайсинь покосился на молодую женщину за её спиной, но та оказалась понятливой и сама вышла вон.

— Прошу вас об одолжении.

Хуайсинь положил на кухонный стол пять медных монет. Глаза хозяйки блеснули, но она насторожилась и не стала брать деньги:

— О каком деле речь? Мои возможности ограничены, если смогу — помогу, но если нет, прошу, не ставьте меня в неловкое положение.

— Пустяк, — Хуайсинь прислушался к звукам снаружи и понизил голос: — Кровать маленькая, вчетвером тесно. Я мужчина, могу и на полу переночевать, но... моя жена слишком переживает. Пожалуйста, если она спросит, не выдавайте меня.

— Только и всего?

— И еще, можно ли воспользоваться вашей купальней?

Убедившись, что просьба проста, хозяйка с радостью сгребла монеты и затараторила:

— Купальня в комнате слева от внутреннего дворика, пользуйтесь, сколько угодно. Сначала я подумала, какой удачливый молодой господин, взял в жены такую работающую девушку, а теперь вижу — и ей повезло, нашла себе хорошего мужа. Не волнуйтесь, я всё устрою. Если спросит, скажу, что как раз освободилась еще одна комната, там всё новое, вам будет удобно.

Хуайсиня бросило в жар от этих обращений — муж да жена. Он поклонился и поспешно ретировался. Вернувшись в комнату, он увидел, как госпожа Цяо напевает какой-то мотив, помогая маленькому Сюци мыться. Вспомнились слова хозяйки о работающей жене, и он невольно признал: госпожа Цяо действительно очень способная.

Цяо Янань позволила братишке плескаться в воде и подняла голову:

— Ну что, есть комната?

Хуайсинь отогнал лишние мысли и ответил:

— Хозяйка хочет заработать, говорит, освободит для меня комнату.

— Она не подсунет тебе какую-нибудь каморку? Это не пойдет.

— Я уже сказал, что такая мне не нужна.

Цяо Янань видела, как ведет себя этот парень: слов мало, но соображает хорошо, поэтому расспрашивать не стала. Она подняла на руки расшалившегося ребенка:

— Наш Сюци помылся, пора одеваться.

Малыш дрыгал ножками и ручками, радуясь жизни, не зная тревог.

— Сючэн, дай ту одежду Хуайсиню.

Хуайсинь посмотрел на протянутый наряд: цвет был простоват, но ткань на ощупь оказалась добротной.

— Думаю, будет немного длинновато, но на одну ночь сойдет. Сними свою, постираешь — в такую погоду за ночь высохнет. — Цяо Янань чмокнула братишку, передала его Сючэну и встала. — Пойду спрошу, где можно помыться, за день пути вся в пыли.

— Прямо во внутреннем дворике, — Хуайсинь отложил одежду. — Я схожу за водой.

— Почувствовала, как хорошо иметь мужа, — пробормотала Цяо Янань. Но тут же осеклась: родителей нет, помолвка расторгнута, на руках двое детей — кто же её возьмет? Хотя жаль, конечно, но и ладно, сойдет.

Ночная прохлада придавала Хуайсиню решимости, хотя шаги его стали чуть быстрее.

Цяо Янань, встретившись взглядом с озадаченным средним братом, усмехнулась:

— Что, боишься, что я и правда себе мужа найду?

Цяо Сючэн отвел взгляд.

Она взъерошила его упрямую голову:

— Не бойся, я вас не брошу. Муж для меня не важнее вас.

— Это тот Ван не достоин тебя.

— Вот именно, не достоин. — Ван Фушэн, её бывший жених. Цяо Янань наклонилась к брату: — Знаешь, как лает собака?

Цяо Сючэн не понял, при чем тут собака.

— Гав, гав-гав.

Сючэн уставился на сестру, которая приложила руки к щекам, изображая щенка. Откуда он мог знать, что она такая!

— Хочешь смеяться — смейся, не сдерживайся. — Цяо Янань подхватила их с Хуайсином одежду, подмигнула покрасневшему от сдерживаемого смеха мальчику и, выходя, заботливо притворила за собой дверь.

Цяо Сючэн терпел, терпел, но уголки рта невольно поползли вверх. Разве не так лают собаки? Этот Ван — самая настоящая собака! Когда он вырастет, то не спустит этому мерзавцу!

Хуайсинь как раз вносил воду в купальню и проверял, нет ли щелей, через которые можно подглядеть. Выйдя, он увидел госпожу Цяо, которая напевала песенку — всё её лицо светилось удовольствием.

— Очень радуешься?

— Неплохо, — госпожа Цяо подняла одежду: — Взяла и твою, положим вместе.

Хуайсинь отвернулся:

— Воду я принес, буду караулить снаружи.

— Хорошо, потом я тебя сменю.

Послышался шорох ткани. Хуайсинь, красный до корней волос, отошел подальше, повторяя про себя: благородный муж не слушает, не смотрит, не помышляет...

В чужом месте было неуютно, поэтому Цяо Янань помылась быстро. Она вышла с волосами, заколотыми высоко на голове — они немного растрепались, отчего выглядели еще мягче.

— Сходи за водой, а я возьму мыло и постираю вещи.

Во дворе стоял колодец, рядом с которым лежали деревянный таз и валец для стирки — очевидно, для хозяйственных нужд.

Хуайсинь подошел, заглянул в черную глубину колодца. Он опустил ведро на веревке, прислушиваясь к звуку: вода была глубоко. Он дернул за веревку, пару раз качнул её из стороны в сторону и вытянул полное ведро.

Цяо Янань улыбнулась:

— У тебя получается очень ловко.

— Да, приходилось носить воду. В академии мы не только учились, но и закалялись. Когда становилось невыносимо жарко, я выливал на себя полное ведро воды прямо у колодца, это было так приятно.

— Если хозяйка сейчас выйдет, она точно больше не подумает, что я вышла замуж за неудачника.

Его снова поддели. Хуайсинь, который поначалу терялся, теперь лишь обреченно вздыхал. И как в этой госпоже Цяо уживается такая любовь к шуткам?

<http://bllate.org/book/20743/2078431>